

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Е. Э. ЛИНЕВОЙ И В. В. СТАСОВА 1892—1906 гг.

Публикация И. И. Шевченко

Каждое высокое и глубокое настроение душевное, — говорил В. В. *«Стасов»*, — всякое духовное стремление, коль скоро оно не одностороннее, никогда не будет стерто с лица земли временем; оно никогда не перестанет жить одновременно с прочими проявлениями нашего духа. Поэтому-то всякая художественная форма, однажды вызванная к жизни и послужившая к осуществлению законной, глубокой, справедливой и полной идеи, никогда не отживет своего века.¹

Переписка Е. Э. Линевой и В. В. Стасова охватывает период с 1892 по 1906 г. Началась она по инициативе Е. Э. Линевой и оборвалась со смертью великого критика.

Годам переписки предшествовало десятилетие активной революционной работы собирательницы. Организация московского «Общества переводчиков и издателей» (1882—1884) по выпуску марксистской литературы России отражена в переписке Е. Э. Линевой (урожденной Паприц) с Фридрихом Энгельсом² и в письмах Е. Э. Паприц к П. Л. Лаврову (1884—1890).³

Начало 1890-х гг. в жизни Е. Э. Линевой совпало с замужеством и эмиграцией сначала в Англию (1890—1892 гг.), а затем в Америку (1892—1896 гг.).

Этот период отмечен размышлениями, сомнениями Линевой, ее поисками демократических форм народного просвещения. В 1892 г. она создает в Америке из эмигрантов Русский хор, который исполнял народную музыку России в Нью-Йорке, на Чикагской промышленной выставке, в Бостоне, Филадельфии и других городах. Средства от концертов поступали в Фонд вольной русской прессы,⁴ созданный за океаном русскими эмигрантами-пропагандистами, и шли на оказание помощи революционерам и политкаторжанам.

Именно в этот период Е. Э. и А. Л. Линевы, известные в среде эмигрантов, народников-пропагандистов, как «самые непримиримые», ходатайствуют об увольнении их из русского подданства (1893 г.), а вскоре (1895 г.) вновь хлопочут о возвращении на Родину и получают необходимое разрешение. Видимо, сомнения Е. Э. Линевой, ее душевное смятение требовали участия и совета сильной личности. Ею оказался В. В. Стасов.

Линева и Стасов не только обменивались письмами, но и были лично знакомы. Их знакомство, вероятно, состоялось в петербургский период жизни Линевых (1898—1901)⁵: «Никогда не забуду, как часто В. В. Стасов, усталый после своей работы в Публичной библиотеке, заходил к нам на Пески и говорил, несколько смущаясь, — „а ведь я опять зашел послушать ту заплачку“». Это был притет, который Владимиру Васильевичу очень нравился».⁶

Следует отметить и то, что ни одно серьезное начинание этих лет Линева не осуществляла без совета Стасова. Ее целеустремленность, упорство, верность идеям просвещения народа, видимо, были взращены в том числе и силою духа ее идейного наставника. В переписке Е. Э. Линевой и В. В. Стасова нашли отражение издание сборника «Великорусские песни в народной гармонизации», лекции-концерты народной песни в Америке и России, вопросы образования народных масс, основанного на изучении народной музыки (Народная консерватория).

Письма Е. Э. Линевой и В. В. Стасова хранятся сегодня в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки в Москве и в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в Ленинграде. Из приводимых семи писем переписки шесть публикуются полностью впервые. Ранее печатавшиеся фрагменты этих писем и письмо № 7 заново сверены с оригиналами. Их републикация воссоединяет все известные на сегодня материалы эпистолярного диалога Линева—Стасов.

1

СПБ Импер~~аторская~~ Публ~~ичная~~
Б~~иблиоте~~к~~ка~~
17/29 окт~~ября~~ 1892 ~~года~~

Многоуважаемая Евгения Эдуардовна! ⁷

По желанию Вашему я адресовался к П. И. Бларамбергу⁸ и он мне дал самые подробные сведения о Вашей личности — к сожалению, до сих пор мне *совершенно*⁹ не известной.

Очень благодарю Вас за доверие и попробую оправдать его: — постараюсь напечатать кое-что о Вашем предприятии,¹⁰ которое не могу, конечно, не одобрить и не сочувствовать ему. Если что напечатают, пошлю Вам.

Статей *Юи* невозможно послать Вам: их было много, но они рассеяны по множеству журналов, и их теперь очень мудрено разыскать и добыть.

Что касается моих статей, то их еще больше (штук 700 и даже больше), как о музыкальных, так и других художественных делах. Но на днях *нрзб. 1*, если найду, то тотчас же пошлю Вам *отдельные оттиски* двух статей моих (помещенных в «Вестник Европы») 1882 и 1885 г. Одна: «Наша музыка за последние 25 лет»,¹¹ другая: «Тормозы русского искусства»¹² (отдел: «Музыка» *), а теперь, покуда, высылаю Вам 2 статьи мои, которые у меня случайно нашлись: «Биография Римского-Корсакова»¹³ и «25-летие Бесплатной музыкальной школы».¹⁴

Если все это пригодится Вам, буду очень рад. Желаю Вам всякого успеха, пожелаю также, чтоб Ваши концерты не были чем-то вроде концертов *Славянского*: не были только для грубой, темной, безвкусной толпы и не имели ничего общего с «музыкой» и «музыкантами». Дело рыночное!

Но, думаю, американцы мало будут заботиться о Ваших лекциях, а станут только слушать музыку, хоры.

Мне кажется, Вы бы хорошо сделали, если бы напечатали в Америке эти свои лекции с приложением всей музыкальной нотации.¹⁵

Ваш В. Стасов

* Я думаю, Вы найдете *Вестник Европы*¹⁶ этих годов в Публичной Библиотеке в Нью-Йорке.

P. S. Если захотите мне писать, прошу Вас адресовать в Императорскую Публичную библиотеку в С.-Петербурге.

2

Адрес:

«Москва», Кузнецкий пер *еулок*,
дом Горчакова.
А. Л. Линеву, для Евгении
Эдуардовны Линевой.
8 янв *аря* 1904 г.

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич!¹⁷

На Рождество думала быть в Петербурге¹⁸ и надеялась Вас увидеть, но не пришлось поехать. Здесь, в Москве, я работаю много при Музыкально-этнографической Комиссии,¹⁹ (где я секретарем)²⁰ при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии. Комиссия эта работает главным образом над собиранием и изучением народных песен, в ней членами такие люди, как Гречанинов, С. Ив. Танеев, Войденов, Ипполитов-Иванов, Ильинский, Корш, Янчук (он же и председатель) и многие другие хорошие люди, преданные делу. У нас есть уже порядочно собранных материалов, частью *фонографические записи*²¹ песен и былин, многое подготовлено к печати, но... нет средств на издание.²² Собственно обещали помочь, и в Министерстве Народного Просвещения, и один из великих Князей обещает ежегодную субсидию тысячи в 2, но это журавль в небе, а время идет, песни тают, наша жизнь уходит, Москва увлекается новым стилем, *нрзб. 1* фабричные бабы сводят с ума, и просто

делается страшно за оставшиеся еще народные сокровища. Владимир Васильевич, будьте добре^{нь}кий, замолвите слово за нашу Комиссию Н. А. Римскому-Корсакову.²³ Не найдет ли он возможным уделить на собирание материала, служащего основанием русской музыки, из беляевского капитала хоть самую скромную лепту? Собственно мы, члены, отдаем на это дело все что можем, поездки делаем на свой счет, работаем, конечно, без всякого вознаграждения, но на издание у нас средств не хватает. Подумайте, что можно сделать.

Мой сборник, издаваемый Академией Наук, кончен и в январе или феврале выползает на свет божий.²⁴

Помните, Вы говорили, что учить народные хоры музык^{аль-н}ой грамоте нужно, кладя в основу ее песню. В нашей Комиссии приготовлена небольшая книжка для школ,²⁵ в кот^{орой} интервалы изучаются по песням.

Шлю Вам самые искренние пожелания всего лучшего на новый год. Искренне преданная и глубоко уважающая Вас Е. Линева.

Не хотите ли взглянуть на мое *предисловие* к сборнику? Посылаю его Вам в корректуре.²⁶ Буду благодарна за строгую критику.²⁷

3

С. Петербург. Императ^{орская}
Публичн^{ая} б^{иблиоте}ка
17—30 января 1904 г.

Многоуважаемая Евгения Эдуардовна,²⁸

получив Ваше письмо, я в тот же день виделся с Н. А. Римским-Корсаковым, и он, как *первое* лицо из числа трех музыкантов-композиторов, избранных М. П. Беляевым²⁹ для выполнения музыкального отдела его духовного завещания, — сказал мне, и просил сообщить Вам, от лица своего и двух своих товарищей (А. К. Глазунова и А. К. Лядова) следующее:

1) Все трое они глубоко уважают Вас и сочувствуют замечательной и высокоинтересной деятельности Вашей по части записывания русских народных песен посредством граммофона, — но не имеют *ни права, ни возможности* помочь Вашему превосходному предприятию из сумм, оставленных М. П. Беляевым на музыкальное дело. Суммы эти, и употребление их, строго распределены и ограничены известными рамками, из которых опи, распорядители, не имеют никакой возможности выйти.

К этому я прибавлю, что если Вам, быть может, еще неизвестны с точностью условия распределения Беляевских сумм *на все будущие времена*, то Вы легко можете узпать это из сообщения в «Новом Времени», или из моей статьи о М. П. Беляеве, напечатанной в «Ниве», 1904 г., № 2.

2) Далее Н. А. Римский-Корсаков поручил мне передать Вам, что духовное завещание М. П. Беляева официально еще не утверждено Окружным Судом, и еще неизвестно, когда это утверждение последует.

3) После утверждения его, пойдет представление в Министерство Внутренних дел, об утверждении распорядительной Комиссии или Попечительства, и его Устава. Поэтому Комиссия Н. А. Римского-Корсакова с его товарищами начнут свои действия еще не скоро, — вероятно только *с осени*. В настоящее же время у них все хлопоты идут о тех концертах Беляевских, которые были назначены еще при жизни М. П. (Беляевым. — *И. Ш.*), и состоятся теперь, начиная с 17 февраля.

* * *

Теперь обращусь ко второй половине Вашего очень дорогого мне письма.³⁰ Я был глубоко обрадован известием, что Ваши прекрасные работы идут так хорошо, и что через несколько недель появится на свет Ваше академическое издание *фонографических* записей народных русских песен. Это дело превосходное, и для меня лично — просто аппетитное. Я им объедаюсь и напиваюсь. Я прочел Ваше «Пре-дисловие» (за которое искренне благодарю) с чувством не только восхищения и радости, но и обожания. Особливо меня поразили и наполнили³¹ великими надеждами и ожиданиями — Ваш последний параграф: «*Исполнение*» и следующее за ним «*Заключение*». Страницы Ваши, от XX-й до XXVII-й исчирканы у меня карандашом³² — это все заметки мои о том, что мне там показалось новым, прямым³³ и глубоко справедливым. По-моему, здесь в Ваших работах, начинается заря какого-то сильного музыкального переворота для музыки (раньше всего русской). Именно для хоров. Даргомыжский, Мусоргский сделали громадные шаги вперед по части новой и единственno-справедливой формы пения и выражения в опере (русской). Их талантливые и гениальные товарищи подхватили и мощно продолжали начатый ими переворот. Но хоры оставались в прежней отсталой и фальшивой форме искусственности, условности и полной невероятности (невзирая на всю красоту и оригинальность, которая часто в них присутствует). Но теперь начинает идти дело и о том, что и с хорами должен произойти полный переворот и революция в опере. И по-видимому, этот переворот предназначен России, русской музыкальной школе. Должна исчезнуть условность и театральность, наступить — правда и естественность также и в хорах. Они перестанут *распеваться*, правильно и условно, они начнут исполняться со всею правдою, каприсностью, неправильностью, которые присутствуют в устах народа, со всеми изменениями в количестве *персонала поющих*, из которых одни вступают и пристают, другие замалчивают на несколько секунд и вступают, когда сами захотят, трети не переставая все время ведут свою музыку; а также со всеми переменами в *ритме, движении* и даже *настроении*, которые присущи людям живым, чувствующим и создающим нечто «свое в хоре, помимо какого-то командующего, соображающего и придумывающего автора».³⁴

Таковы будут, мне кажется, *будущие хоры* в опере.

Давно пора, давно пора расшибить вдребезги старые закостенелые и замерзшие формы хора. Как давно я мечтаю³⁵ о чем-то подоб-

ном! Как давно я говорил об этом перевороте — с Мусоргским! Он со мною соглашался, намеревался это начать и испробовать — но не успел и слишком рано умер. Впрочем, некоторые *пробы* его уже есть в «Прологе» или «Интродукции» *Бориса Годунова*: «Народ на площади в Кремле». Но, конечно, тупой Направник³⁶ постепенно задушит и *нрзб.*³⁷ «глупые нововведения» гениального Мусоргского и заставит *хоры* все сплошь³⁸ всем вместе, не разделяясь (как автор хотел) на группы и подгруппы; Вот и прекрасно! Надлежащий порядок опять прочно введен на сцене. — Но с Вашими изданиями и исследованиями — новая заря начинается.³⁹ Виват Вам!!!

Ваш В. Стасов.

Не знаете ли Вы, где М-те Погосская⁴⁰ и что она? Мне бы надо писать насчет ее фотографий с *крымских* чадр и вышивок. Кажется, я пристрою (продам в музей) эти ее фотографии, очень для меня драгоценные. Хотел бы только знать ее цену, сколько она желает?⁴¹

4

2 февр~~р~~яля 1904 <г.>

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич,⁴²

оживило и согрело меня Ваше письмо и вдохнуло бодрости, ведь я все недовольна своей работой.⁴³ Дело новое и трудное, и такое важное; все кажется, что не охватить его вполне, что нужно много соединенных и дружных сил. Но все-таки так порадовало меня Ваше письмо, что и не выразить всей этой радости. Если бы хоть небольшая доля Вашей отзывчивости была в других людях,⁴⁴ мы бы горы сдвинули.

Вышла интересная брошюра С. В. Смоленского «Практические задачи Рус~~ско~~-церковной археологии».⁴⁵ Мне бы очень хотелось знать Ваш взгляд на его главную идею — тождественности строения светской и церковной песни и общую их грамматику.

Всей душой Вам предан~~н~~ая Е. Линева.

У меня большая переписка с Ст. В. С.⁴⁶ по поводу брошюры.⁴⁷

5

4 ноября 1904 <г.>

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич,⁴⁸

много раз я вспоминала и мысленно благодарила Вас за совет Ваш не вводить в народных аудиториях преподавания пения, без объяснений склада народной песни.⁴⁹ Именно при ближайшем изучении ее строения я поняла, как важно и, вместе с этим, легко ввести необходимые объяснения в преподавание.

В данный момент, в Москве, предстоит очень интересное дело, к организации которого привлекли и меня.

Городское управление построило на одной из окраин Москвы народный театр на 1000 человек и намеревается, поставив образцово один, построить 10 таких же.⁵⁰ Как видите, ответственность на органи-

заторах большая, т. к. все ошибки отразятся и на других театрах. Кроме представлений по праздникам оперы и драмы или комедии предполагаются по вечерам других дней лекции и курсы, между прочим, и преподавание пения. Вот тут-то и будет случай применить Ваш совет. Если бы Вы пожелали внести еще какую-либо новую идею в наше дело, мы были бы рады и примем Ваши указания с благодарностью.

Сборник мой понемногу распродается, хотя пока в печати о нем не было ни слова, вероятно, потому, что этнографы считают его музыкой, а музыканты — этнографией. Вирочем, О^{бщест}во Естествознания, Антропологии и Этнографии присудило золотую медаль, что меня несколько смущило, т. к. награду больше заслужили певцы народные.⁵¹

Теперь работаю над малороссийскими песнями, а затем примусь за новгородские, кот^{орых} у меня много и прекрасных.

Искренне желаю Вам здоровья и сил на благо всем работающим в сфере искусства.

Предан^{ная} Вам Е. Линева.

6

Москва. Петровка, д^{ом} 9
Коровина, кв^{артира} 7.
16 марта 1906 ^{г.}

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич,⁵²

доходили до нас бесконечные слухи о Вашем нездоровье и, хотя давно мне уже хочется написать Вам, я все откладывала. Но наконец, когда дело «Народной Консерватории»⁵³ начало двигаться вперед, я чувствую, что без Вашего совета нам не справиться, хотя принимают в нем участие люди хорошие и знающие (С. И. Танеев, А. Т. Гречанинов, А. Д. Кастальский и многие другие), сочувствующие и желающие работать и выработать план и программу вполне оригинальную и соответствующую народным требованиям и в то же время требованиям искусства. Мне глубоко запали в душу Ваши слова, что народное музыкальное образование возможно и желательно только в таком случае, если в основу этого обучения будет положена народная песня.⁵⁴ По мере того, как я изучаю эти прекрасные создания народного творчества, я все больше и больше проникаюсь ими и убеждаюсь, что в нем скрыто великое будущее русской музыки. Я чувствую, как во мне все больше и больше перевешиваются, под влиянием народной песни, симпатии к ним и развиваются те свойства моей природы, кот^{орые} я унаследовала от матери и бабушки (русских),⁵⁵ а бледнеют привитые условные понятия школьные. Представьте, что я даже решилась попробовать писать в песенном духе и, как только будет возможно, я пришлю Вам на суд 2 вещи. Одна «Слава свободе», а другая «Песня-сказка о страшном чудище и пятючке позолоченной».⁵⁶ Я помню все Ваши советы и, может быть, Вы останетесь довольны построением их — вступлениями хора, голосоведением, etc.

Народная Консерватория, думается мне, спасет народную песню. Необходимость считаться с ней принудит музыкантов приняться за серьезное ее изучение, а раз они «попробуют сладкого, то уже не захотят горького», и народное искусство будет спасено и засияет во всей красе, как и вся жизнь общественная, перестроенная на началах правды.⁵⁷

Ну вот, Вы можете упрекнуть меня в фантазерстве. Но, нет, я глубоко верю в это и дай нам бог дожить, чтобы увидеть все это своими глазами.

Теперь мы работаем над программой и общим планом. Трудное дело. Приходится все вырабатывать вновь, вероятно, необходим целый ряд дешевых изданий — листовок или брошюрок, копеек по 10.

Посылаю Вам мой первый опыт.

Вы найдете в нем «подход» к народным песням (тетрахорды, различие в построении минора натурального и обычного в музыке).⁵⁸

Будьте здоровы и берегите себя для всех нас и для родного искусства.

Ваша Е. Линева

7

30 марта 1906 года.
СПБ. Четверг. Страстная
неделя.

Многоуважаемая Евгения Эдуардовна,⁵⁹

с великим удовольствием получил и прочел Ваше письмо и Вашу *Сентябрьскую* статью с «Народной Консерваторией».⁶⁰ Благодарю Вас, и очень много, за все это. Всего интереснее и важнее показалось мне все то, что Вы говорите об исчезновении в нашем отечестве, упадке нашей⁶¹ русской народной песни. Мне эти факты кажутся важны⁶² и значительны, что мне хотелось бы вы требовать с Вас еще несколько статей именно об этом фатальном, постыдном и бесконечно вредном факте. Вы много ездили по России, да и от других слыхали, и потому я воображаю, что Вам может быть было не слишком трудно составить большой «скорбный лист», где *иhrзб. 2*⁶³ говорено было об исчезновении и падении народной песни у нас от *причин внутренних*, каково положение всего национального у нас,⁶⁴ в этнографическом отношении: нравы вообще, жилище, костюм, все вообще бытовые предметы, привычки, обычаи, — а во-вторых, от *причин внешних*, каково невежество, неразумие всяческих распорядителей и задавателей тона. Мне кажется, что⁶⁵ этим оказали бы большую услугу самому существу дела.

Что же касается «Народной Консерватории»,⁶⁶ то это уже совершенно другое дело, которое требует особого обсуждения, и большого взвешивания pro и contra. Я должен Вам признаться, что я, издревле, человек, не признающий консерваторий и академий в искусстве; об этом я высказывал свое мнение много раз в печати, даже больше 30 лет тому назад (есть о том также⁶⁷ в «Собрании моих сочинений»). Мне кажется, мои предсказания, еще при основании

С. П. Б. консерватории Антоном Рубинштейном,⁶⁸ достаточно с тех пор оправдались в деле; писанное много против Академии художеств — также (Академия наук — совершенно другое дело).

Поэтому я, в общем, не могу быть и <нрзб. 1>⁶⁹ на стороне какой бы то ни было консерватории, хотя бы и «народной».

Мне кажется, весь вред в том, что в консерваториях и в академиях *учат слишком много, слишком многому* и почти *вовсе* или *очень мало* учат тому, что надо. По моим всегдашним понятиям, эти учреждения — в большинстве случаев только *вредны*, и больше ничего! Художественного просвещения я, конечно, искренне желаю своему народу, как и всякому другому. Но просвещение это не достигается ни консерваториями, ни академиями художеств.

Всего менее выигрывает при этом *национальный элемент*, а именно он, сколько я понимаю, всего больше Вас интересует и занимает!!

Вот, что я могу сказать покуда вкратце. Более подробно — когда-нибудь⁷⁰ при свидании. А все-таки — большое Вам спасибо и почтение!

Ваш В. Стасов

Когда будете писать ко мне, пожалуйста, черкните мне, хоть где-нибудь в уголке, *где*, в какой газете была напечатана Ваша статья о «Народной консерватории».

Вы отметили на ней только *год, месяц и число*. А какая это газета — я так и не знаю. А надо бы.⁷¹

¹ [Линева Е. Э.]. Мысли В. В. Стасова о народности в музыке: Документ, читанный Е. Э. Линевой в соединенном заседании Музыкально-этнографической комиссии и этнографического отдела имп. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете 17 марта 1907 г., посвященном памяти В. В. Стасова // Труды Муз.-этногр. комиссии. М., 1911. Т. 2 (114). С. 381.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. С. 147—148; Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. 2-е изд. М., 1951. С. 275—277; К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия: Сб. документов. М., 1967. С. 501—504.

³ См.: Самедов В. Ю. Е. Э. Паприц и московское «Общество переводчиков и издателей»: (К истории распространения марксизма в России) // История СССР. 1970. № 5. (сент.-окт.). С. 103—113.

⁴ См.: ЦГАОР, Нью-Йоркское отделение Фонда вольной русской прессы, ф. 5799, оп. 1, д. № 1—102. Американское отделение Фонда вольной русской прессы завоевало симпатии и расположение таких людей, как Ф. Энгельс, К. Маркс, Марк Твен, Этель Л. Войнич, Бернард Шоу, Уильям Моррис, Джордж Кеннан и др.

⁵ См. об этом: Канн-Новикова Е. Собирательница русских народных песен Евгения Линева. М., 1952. С. 143—144. Автор пишет о том, как Е. Э. Линева «вспоминала о своем пребывании на окраине Петербурга в начале 1900-х годов».

⁶ [Линева Е. Э.] Мысли В. В. Стасова о народности в музыке // Труды Муз.-этногр. комиссии. Т. 2 (114). С. 382 (примеч. 2).

⁷ Письмо В. В. Стасова находится в составе архива Е. Э. Линевой, см.: ГЦММК, ф. 95, ед. хр. 1137, лл. 1—1 об., 2. Оно написано в ответ на письмо Линевой, ныне не обнаруженное. Е. Канн-Новикова (Указ. соч. С. 40) цитирует только несколько строк из этого письма В. В. Стасова.

⁸ Бларамберг П. И. (1841—1907) — русский композитор, публицист, действительный член Музыкально-этнографической комиссии императорского Общес-

ства любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете: (далее МЭК ИОЛЕАиЭ) — был, видимо, знаком с Линевой и Стасовым, а потому мог убедительно представить его адресат. «... Через композитора Бларамберга П. И., активного деятеля Общества Этнографии, Линевы были приглашены в Этнографический отдел — Линева как музыкант, ее муж — как инженер, знакомый с новейшими системами граммофона». (Кани-Новикова Е. Указ. соч. С. 47); см.: Богданов В. В. Очерк из истории русской интеллигентии и русской науки: Рукопись // ЛЧ ИЭ, ед. хр. 66/1. С. 106—163.

⁹ Здесь и далее курсивом выделены слова, подчеркнутые авторами писем — В. В. Стасовым и Е. Э. Линевой.

¹⁰ «Предприятие», о котором упоминает В. В. Стасов, — создание Е. Э. Линевой Русского хора в Америке. Подробнее об этом см.: Шевченко И. И. Русский хор Е. Э. Линевой: (К истории русско-американских культурных связей) // Революционно-демократические традиции и русская культура. Л., 1987. С. 114—122.

¹¹ Стасов В. В. Статьи о музыке: В 5 вып. М., 1980. Вып. 3. С. 143; Стасов В. В. Избр. соч.: В 3 т. М., 1952. Т. 2. С. 391—568. Статья имеет другое название: «Двадцать пять лет русского искусства». «Наша музыка» — 4-й ее раздел (С. 552—568). Стасов, видимо, послал 4-й раздел, обобщенно назвав его «Наша музыка за последние 25 лет».

¹² Стасов В. В. Статьи о музыке. Вып. 3. С. 201; Стасов В. В. Избр. соч. Т. 2. С. 569—689. Статья имеет название «Тормозы нового русского искусства». Раздел «Музыка» помещен на с. 634—689.

¹³ Стасов В. В. Статьи о музыке. М., 1978. Вып. 4. С. 174—197. Статья имеет другое название: «Николай Андреевич Римский-Корсаков»; Стасов В. В. Избр. соч. Т. 3. С. 366—386.

¹⁴ Стасов В. В. Статьи о музыке. Вып. 4. С. 22—42; Стасов В. В. Избр. соч. Т. 3. С. 75—92.

¹⁵ Славянский — псевдоним Д. А. Агренева, организатора хора, которым он руководил с 1868 по 1908 гг. и с которым гастролировал во многих странах мира (1869 г. — США, 1870-е гг. — Англия, Германия, Турция, Франция и др.). Репертуар, костюмы, характер представления народной песни его коллективом вызывали много нареканий музыкальной критики. В обработках народных песен Агренев-Славянский не учитывал развития музыкальной фольклористики и принципиально нового подхода этнографии конца XIX столетия к народному искусству. (Адресат Е. Э. Линевой, некая К. Маевская, писала ей 19 июня 1892 г.: «...Пройдошество Славянского может умалить Ваш успех, тем более, что американцы не музыканты. О Вашем предприятии приятель мой сообщил уже в Русских Ведомостях...», см.: ГЦММК, ф. 95, ед. хр. 1086).

¹⁶ Может быть, именно это пожелание В. В. Стасова наиболее полно реализовалось в издании: Линева Е. Э. Великорусские песни в народной гармонизации / Под ред. акад. Ф. Е. Корша. СПб.: Изд. имп. Акад. наук, 1904, 1909. Вып. 1—2 (с большими вступительными статьями).

¹⁷ Письмо входит в состав архива Стасовых: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, ед. хр. 21, л. 1—2 об.

¹⁸ По возвращении из Америки в 1896 г. Линевы живут в Харькове, с 1898 г. им разрешено переехать в Петербург, только в 1903 г. они получают официальное право на постоянное жительство в Москве.

¹⁹ МЭК ИОЛЕАиЭ была открыта в 1901 г. (Е. Кани-Новикова в указанной книге ошибочно называет год образования МЭК — 1902). Одним из поводов к ее созданию послужила поездка Линевой в 1896 г. с фонографом в шесть губерний России с музыкально-этнографическими целями, и отчет собирательницы о ней на заседании этнографического отдела 25 сентября 1896 г.: «После детального обсуждения, в котором приняли участие С. И. Танеев, С. В. Смоленский, А. Н. Коршенико, Н. Д. Кашкин, Ю. Э. Конюс, В. П. Прокунин и другие специалисты, музыкальный отдел постановил — образовать Музыкально-этнографическую комиссию». (Отчет о деятельности Муз.-этногр. комиссии за 1896—1897 гг. // Этногр. обозрение. 1897. Кн. 34. № 3. С. 221).

²⁰ Е. Э. Линева была секретарем МЭК ИОЛЕАиЭ с 1903 по 1906 гг. В связи с открытием Московской Народной консерватории (далее: МНК) в 1906 г. обя-

занности секретаря были переданы А. Л. Маслову, действительному члену МЭК ИОЛЕАиЭ.

²¹ Применение этой «удивительно удобной записной книжки» (Линева Е. Э. Деревенские песни и певцы // Этногр. обозрение, 1903, № 1. Кн. 41. С. 97; ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, № 848, л. 30) подтвердило многоголосное строение народной песни, схваченной с фотографической точностью.

²² Песенная комиссия императорского Русского географического общества (далее: ПК ИРГО) — 1884 г. и МЭК ИОЛЕАиЭ (1901 г.) — два научных объединения, созданные с целью собирания, изучения и пропаганды народного песенного искусства. МЭК, являясь преемницей ПК ИРГО, не только повторила то, что было достигнуто ее деятелями, но в короткий срок творчески развила ее положительные начинания, охватив своим вниманием музенирование народных масс более 25 национальностей страны, принципиально по-новому отнеслась к современной народной песне, обнаружила глубину научного поиска, применив сравнительный метод анализа музыкально-поэтического материала разных областей и разных народностей.

Но если ПК ИРГО существовала на специальные высочайше дарованные средства, то деятели МЭК работали исключительно на энтузиазме и общественных началах. Издание «Трудов» требовало дополнительных дотаций, а потому осуществлялось на средства, специально исходатайствованные в Министерстве финансов.

²³ Н. А. Римский-Корсаков, и это подтверждает письмо В. В. Стасова от 17 января 1904 г., входил в число трех музыкантов-композиторов (еще А. К. Глазунов и А. К. Лядов), избранных М. П. Беляевым (см. прим. 29) в качестве доверенных лиц по осуществлению его духовного завещания.

²⁴ Линева пишет о своем сборнике «Великорусские песни в народной гармонизации». В письмах к академику А. А. Шахматову Е. Э. Линева сетует на то, как долго он печатается («состоит смотреть в глаза людям»). Характеризуя сборник, собирательница указывает на его значение — сборник «нового типа по точности» (записи песен. — И. Ш.). Она беспокоится, что работа, сданная давно в типографию Академии наук, может потерять свое первостепенное значение, так как вскоре должен выйти 1-й том «Трудов МЭК», в котором уже все песни записаны фонографом (ЛО ААН, ф. 134, ед. хр. 848, л. 1 об. 2. Письмо от 13.10. 1903 г.).

²⁵ Школьный сборник русских народных песен. Для детей младшего школьного возраста. 1-е изд. М., 1904. (Вып. 1); Изд. 2-е. М., 1916. (Вып. 1).

²⁶ Приписано слева, сбоку на л. 2 об.

²⁷ Приписано сверху на л. 2 об.

²⁸ Письмо сверено с оригиналом по архиву Е. Э. Линевой: ГЦММК, ф. 95, ед. хр. 1138, лл. 1—3. См. также копию: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, ед. хр. 156, лл. 3—6. Это ответ на предыдущее письмо Е. Э. Линевой. Каин-Новикова Е. Указ. соч. С. 80—81, 143 (фрагменты писем).

²⁹ Беляев Митрофан Петрович (1836—1904) — русский музыкальный деятель и нотоиздатель, основатель «Русских симфонических концертов», организатор кружка «Беляевские пятыни».

³⁰ Вторую часть письма Е. Э. Линева включила в упомянутый доклад памяти В. В. Стасова, см.: Труды муз.-этногр. комиссии, 1911. Т. 2. (114). С. 379.

³¹ В копии употреблены глаголы в единственном числе: «поразил и наполнил».

³² Отыскать «Предисловие» из книги Линевой «Великорусские песни в народной гармонизации» с пометками В. В. Стасова, посланные критику в корректуре, пока не удалось.

³³ В копии вместо слова «прямым» написано «верным».

³⁴ Е. Э. Линева, приводя фрагмент 2-й части этого письма В. В. Стасова, писала: «. . Может быть энтузиаст народной музыки в своих мечтах о „революции в опере“ заходил за пределы „технических возможностей“ для театра нашего времени, но эта выдержка из его письма бросает целый спот лучей на вопрос о важности изучения народной песни для современной музыки». (Великорусские песни в народной гармонизации. СПб. Вып. 2, 1909. С. LXXIV—LXXV).

³⁵ В копии употреблен глагол прошедшего времени: «мечтал».

³⁶ Направник Эдуард Францевич (1839—1916) — чех по национальности.

В 1861 г. он приехал в Петербург и связал свою деятельность как дирижер, пианист, органист и композитор с русской музыкальной культурой. Будучи главным дирижером Императорского Мариинского оперного театра, он, в частности, был организатором и руководителем симфонических собраний Петербургского отделения Русского музыкального общества.

³⁷ В копии: «Направник поспешил задушить и затоптать».

³⁸ В копии: «заставлял *хор* все сплошь всем вместе».

³⁹ В копии: «новая эра *хора* начинается».

⁴⁰ Погосская Александра Логиновна — сестра А. Л. Линева. Ее работа была связана с магазином кустарных русских изделий (Лондон, 1890-е гг.). Позднее А. Л. Погосская руководила Англо-русским бюро русских крестьянских изделий в Калуге, сотрудничала с Музеем этнографии в Петербурге. Известно, что Государственный музей этнографии народов СССР закупал образцы крестьянской одежды, выпущенные Англо-русским бюро Погосской.

⁴¹ Этот абзац приписан слева сбоку на с. 3 (письмо-копия).

⁴² Письмо Е. Э. Линевой хранится: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, ед. хр. 21, л. 4. (Ответ фольклористки на письмо В. В. Стасова от 17.01.1904 г.).

⁴³ Е. Э. Линева имеет в виду свой сборник «Великорусские песни в народной гармонизации».

⁴⁴ Е. Э. Линева, вероятно, имеет в виду двух деятелей МЭК ИОЛЕАиЭ: Д. И. Аракчиева (Аракишили) и А. Л. Маслова, критическое отношение которых к деятельности Линевой нашло отражение в периодической печати 1904—1912 гг. («Русская музыкальная газета», «Музыкальный труженик», «Музыка и жизнь», протоколы «Трудов Муз.-этногр. комиссии»).

⁴⁵ Смоленский Степан Васильевич (1848—1909) — историк православного церковного пения, директор Московского Синодального училища церковного пения (1889—1901), управляющий придворной Певческой Капеллой (1901—1903). Нумерация слов заглавия брошюры принадлежит Е. Э. Линевой.

⁴⁶ Степан Васильевич Смоленский. Письма Е. Э. Линевой к С. В. Смоленскому находятся в ЦГИА Ленинграда в составе архива С. В. Смоленского (Ф. 1119, оп. 1, ед. хр. 150). К сожалению, в них переписка по поводу указанного издания отсутствует.

⁴⁷ Эта фраза приписана Е. Э. Линевой сверху страницы.

⁴⁸ Письмо находится в составе архива Стасовых: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, ед. хр. 154, лл. 1-2 об.

⁴⁹ Этому указанию В. В. Стасова Е. Э. Линева всегда следовала. Каждый концерт народной музыки она предваряла вступительным словом. Это были своеобразные лекции-концерты.

⁵⁰ Е. Э. Линева, видимо, имеет в виду Народный дом на Введенской площади в Москве, близ Лефортова (Доклад № 187 Московской городской Управы об устройстве занятий и развлечений в Городском Народном доме на Введенской площади 31 мая 1905 г. // ГЦММК, ф. 95, ед. хр. 657). В нем говорится о том, что не позднее сентября 1905 г. Дума поручила Управе совместно с Комиссией по народным развлечениям представить доклад об организации театральных представлений и других развлечений. Для организации дела были приглашены деятели различных просветительских учреждений. Среди них представители литературно-музыкальной интеллигенции (Ю. Д. Энгель, А. Т. Гречанинов, Е. Э. Линева), а также музыканты, уже работавшие по устройству музыкальных развлечений для народа (В. С. Серова, Д. С. Шор, Р. М. Глиэр). Председателем был избран А. Т. Гречанинов. В 1905 г. Е. Э. Линева в этом Народном доме руководила мужским хором.

⁵¹ Отчет о деятельности МЭК ИОЛЕАиЭ за 1903—1904 г. (Этногр. обозрение. 1904. Кн. 62, № 3. С. 122) известает о том, что МЭК ИОЛЕАиЭ ходатайствовала перед Отделом этнографии о представлении Е. Э. Линевой к награждению золотой медалью за ее выдающиеся труды в области русской музыкальной этнографии. Одновременно А. М. Листопадов награждался серебряной медалью за исследование донских песен.

⁵² Письмо Е. Э. Линевой Стасову от 16 марта 1906 г. находится в составе архива Стасовых: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, № 154, лл. 4—5 об.

⁵³ Деятели МЭК ИОЛЕАиЭ и представители «кружка преподавателей хорового пения» 4 марта 1906 г. открыли Московскую Народную консерваторию.

См.: Брюсова Н. Я. (Из воспоминаний). Массовая музыкально-просветительская работа в первые годы после Октября // Советская музыка. 1947. № 6. С. 46—55; Сац И. А. Яворский в Московской Народной консерватории (1906—1916) // Яворский Б. Воспоминания, статьи и письма / Под ред. Д. Шостаковича. М. 1972. Т. 1. С. 77—98; Шевелагина В. Ф. Московская Народная консерватория и ее роль в музыкальном просвещении народных масс России (1906—1916) (Канд. дис.) М. 1975; Шевченко И. И. Московская Народная консерватория: (Из истории музыкального просвещения) // Совершенствование самодеятельного художественного творчества в социалистическом обществе. Л., 1987. С. 104—116.

⁵⁴ МЭК ИОЛЕАиЭ настоятельно рекомендовала включить предмет народного музыкального искусства в учебную программу консерваторий и училищ имп. Русского музыкального общества. Эти планы не смогли осуществиться по ряду причин. Линева являлась автором программы курса изучения народной музыки, который она, единственная из всех преподавателей Московской Народной консерватории, в течение 12-ти лет там преподавала. (ГЦММК, ф. 95, № 1031).

⁵⁵ Е. Э. Линева в письме к С. В. Смоленскому от 22 марта 1904 г. писала: «...несмотря на то, что во мне есть иностранная кровь — немецкая и венгерская, я по рождению, воспитанию и симпатиям — русская <...> На русской музыке я выросла. Моя мать (Анна Константиновна Богак. — И. Ш.) — ученица Глинки, которого она хорошо знала.

Она пела хорошо, а я, не помню с каких пор, знала все, что она пела — конечно тогдашний (подчеркнуто Е. Э. Линевой. — И. Ш.) репертуар и тогдашнюю русскую песню». (ЦГИА, ф. 1119, оп. 1, № 150, лл. 18 об.).

⁵⁶ Найти сочинения Е. Э. Линевой пока не удалось.

⁵⁷ Трудно сказать, осуществились ли мечты Е. Э. Линевой. Народная консерватория народную песню, конечно, не «спасала». Однако обращение собирательницы к изучению песни не осталось бесследным. Новаторские идеи Е. Э. Линевой намного опередили время. Обращение к этому опыту сегодня помогает решать вопросы изучения и сохранения стилей традиционного народного музенирования.

⁵⁸ «Первый опыт», о котором упоминает Е. Э. Линева, найти не удалось. В архиве Стасовых к этому письму имеется «приложение», вырезка из газеты «Русские Ведомости» (1905, № 259, 23 сент.) — заметка Евгении Линевой «Народная Консерватория». Она не содержит сведений о «тетрахордах, различии в построении минора натурального и обычного в музыке».

⁵⁹ Письмо опубликовано: Канин-Новикова Е. Указ. соч. С. 152—153. Сверено с оригиналом: ГЦММК, ф. 95, ед. хр. 1139, см. также копию письма: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, ед. хр. 156, лл. 1—2.

Этот ответ В. В. Стасова на предшествующее письмо Е. Э. Линевой — последний в их переписке. В. В. Стасов скончался 10/23 октября 1906 г.

⁶⁰ См. сноска 7 к предыдущему письму. Статья имеет пометки В. В. Стасова (красным карандашом).

⁶¹ В копии вместо слова «нашей» написано «и гонении».

⁶² В копии: «кажутся так важны».

⁶³ В копии: «где в одной половине говорено».

⁶⁴ В копии: «каковы понижение всего национального у нас».

⁶⁵ В копии: «Мне кажется, что Вы этим».

⁶⁶ См. комментарии к предыдущему письму.

⁶⁷ См. в скобках: «есть о том статья в».

⁶⁸ Рубинштейн Антон Григорьевич (1829—1913) — русский пианист, композитор, дирижер, музыкально-общественный деятель.

⁶⁹ См. копию: «не могу быть и иначе на».

⁷⁰ В копии: «Более подробно когда-нибудь при свидании».

⁷¹ Принеска слева, сбоку, на л. 1 письма.